

РУССКАЯ ВОЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ НА ПРИМЕРЕ ОФИЦЕРОВ 199-ГО ПЕХОТНОГО КРОНШТАДТСКОГО ПОЛКА ЧАСТЬ 2. ОФИЦЕРЫ

Терентьев Вячеслав Олегович

Кандидат исторических наук, доцент,
Государственный университет морского и речного
флота имени адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург
terehv@mail.ru

RUSSIAN MILITARY EMIGRATION OF THE FIRST WAVE ON THE EXAMPLE OF OFFICERS OF THE 199TH INFANTRY KRONSTADT REGIMENT. PART 2. OFFICERS

V. Terentev

Summary: The phenomenon of refugees and forced migrants is actual for any historical epoch. The Russian emigration of the twentieth century turned out to be one of the greatest in human history. Its first wave, the emigration of 1917 – 1920-s, formed a significant part of the process. The Civil war divided Russia into two hostile parties and caused a large military emigration. Not all of them confronted the Soviets ideologically and (or) in the battlefields; there were people among them who found themselves abroad under various circumstances and stayed there. The article analyzes the reasons and motives of the Russian 'white' emigration on the example of the emigrant officers of the 199th Infantry Kronstadt Regiment, a typical infantry unit of the Great war. A systematization of the officer personnel is given basing on their attitude towards the military profession, the army, the Motherland, the Revolution and the Soviet rule. The first group consisted of aged distinguished officers with mostly commanding functions; the second included young, ambitious, emotional and vigorous 'field leaders'. The third group was formed with nationalists, confronting the idea of a united and indivisible Russia. The two last categories were the wartime officers promoted from the non-commissioned officers and from the literate lower sections of the society. From 25 to 30 from 265 officers of the 199th Kronstadt Infantry Regiment, who had participated in the World War I, emigrated after the Revolution. The article analyzes the cases of all the emigrant commanders of the Regiment that survived by the end of the Civil war; the two battalion commanders, the two of nine company commanders and the three junior officers who also emigrated.

Keywords: Great War, Civil war in Russia, 199th Infantry Regiment, Kronstadt Regiment, emigration, officers.

Аннотация: Феномен беженцев и вынужденных переселенцев был актуален для всех исторических эпох. Одной из крупнейших эмиграций в истории человечества стала российская XX-го века. Значительную ее часть составляла первая волна 1917-1920-х гг. Гражданская война, разделившая Россию на два враждующих лагеря, породила множество эмигрантов в погонах. Не все они были идейными или сражались против Советской власти, среди них были люди, в силу различных обстоятельств оказавшиеся за рубежом, да так и оставшиеся здесь. В статье, на примере офицеров-эмигрантов типичной пехотной части периода Великой войны – 199-го пехотного Кронштадтского полка, проанализированы причины и мотивы эмиграции. Систематизированы типы офицеров по их отношению к военной профессии, армии, Родине, Революции, Советской власти. Это, во-первых, старые, заслуженные офицеры, с преобладающей управляющей ролью, во-вторых, молодые, амбициозные, эмоциональные, энергичные «полевые лидеры», в-третьих, националисты, противостоящие «единой и неделимой России», а еще две категории составили офицеры военного времени из опытных унтеров и грамотных представителей низших слоев общества. Из 265 офицеров, прошедших в войну через 199-й пехотный Кронштадтский полк, эмигрантами стали от 25 до 30 человек. В первой части статьи выборка представлена всеми выжившими к концу Гражданской войны командирами полка, во второй – двумя батальонными командирами, двумя ротными и тремя младшими офицерами.

Ключевые слова: Первая мировая война, Революция, Гражданская война, 199-й полк, Кронштадтский полк, эмиграция, офицеры.

Как упоминалось в первой части статьи биографии офицерского состава 199-го пехотного Кронштадтского полка позволяют взглянуть на историю эмиграции через призму личностных событий, составить представление о ее мотивах и причинах, нередко слу-

чайных или сиюминутных. Источниками статьи послужили документы Российского государственного военно-исторического архива РФ, Государственного архива Российской Федерации, сборники Высочайших приказов о чинах военных, приказов по армии и флоту, а также

материалы периодической печати. Важное место занимают современные исследования по истории эмиграции и Белого движения. Методологической основой работы послужили биографический и просопографический методы исследования, методы объективности, системности и диалектической взаимосвязи явлений.

199-й полк дислоцировался в Кронштадте, что внесло некоторые особенности в укомплектованность и морально-психологическое состояние как офицерского, так и рядового состава. С одной стороны – близость столицы, императора, штабов, столичных соблазнов, с другой – обособленность города, противостояние с гвардейскими и морскими офицерами и даже матросами, остаточный принцип комплектования [32]. Это позволяет в определенной степени выделить его из череды провинциально дислоцированных частей.

Офицеров полка условно можно разделить на 5 основных категорий, каждая из которых по-своему отнеслась к Революции и последующей эмиграции. Первая – старые заслуженные офицеры бывших 1-го крепостного Кронштадтского и 199-го резервного Свирского полков, из которых в 1910 был сформирован 199-й пехотный Кронштадтский полк. Многие из них в силу возраста не приняли участия в Гражданской войне, или служили на хозяйственных и административных должностях в Белых или Красных армиях, в силу чего остались в Советской России. Противоположностью им были молодые, амбициозные офицеры, выпущенные в полк с 1900 по 1914 годы. Сюда же можно отнести небольшую прослойку офицерских детей, студентов, разночинцев. Большинство из них или погибли на германском фронте, или сделали молниеносные карьеры, которые в мирное время были доступны лишь по протектированию или гвардейцам. Разумеется, Революция была воспринята ими как абсолютное зло, подрывающее кроме общественного еще и личное благополучие. Идеиные белогвардейцы они сражались до последнего вздоха, а после поражения составили наиболее активную часть эмиграции. Третья категория – это офицеры военного времени из унтеров и солдат. Здесь можно говорить о разделении интересов и сильном влиянии пропаганды. Те, кто долгие годы шел к офицерским погонам «чтобы выбиться в люди», зажиточные крестьяне и мещане, возненавидели советскую власть и, сражаясь с ней, также оказались в эмиграции, где не смогли найти свое место и влачили жалкое существование. Те же, кто стал офицером из-за технической грамотности или за лидерские способности, в большей степени бывшие рабочие, мастеровые, ремесленники, батраки, приняли Революцию и впоследствии стали костяком Красной армии. Четвертой категорией, качественно отличающейся от предыдущей, были люди разных сословий, направленные в училища военного времени с гражданского поприща. Среди них

довольно крупной составляющей в силу расширенной грамотности были служители культа и их дети. Не представляющие войны, армейской специфики службы, не готовые к тяготам и лишениям, в большинстве своем они составили ту серую офицерскую прослойку, так и не проявившую себя ни на полях сражений, ни в мирной жизни. Многие, оставшись в Советской России, безропотно сгинули в годы репрессий только из-за своего «золотопогонного» прошлого. Пятую категорию составляют офицеры национальных окраин Российской империи. Большинство из них были не «красные» и «белые», а рассматривали Революцию, как повод к национальной свободе и этнической государственности. Они без угрызений совести переходили из одного лагеря в другой, опираясь на сиюминутного победителя или националистическое противостояние титульной нации. Многие из них по окончании Гражданской войны или оказались на территории самостоятельного этнического государства, или уехали из России в качестве национальных эмигрантов. Учитывая личную энергичность и сравнительную малочисленность населения новообразовавшихся государств, они быстро становились заметными военными или политическими деятелями.

Командный состав частей и соединений Русской императорской армии достаточно хорошо исследован, и с этой точки зрения 199-й полк не является исключением [28; 29; 30; 31]. Им посвящена также первая часть статьи. Биографии и побуждения эмигрантов, представлявших иные слои офицерского корпуса – командиров подразделений и младших офицеров – известны гораздо хуже. Однако и из имеющегося небольшого объема биографических сведений нередко проступают причины и мотивации их участия в Белом движении и последующей эмиграции. Для выявления опорных векторных биографических точек служат документы о прохождении службы, списки подразделений, упоминание в Журнале боевых действий, послужные списки, списки потерь, разноплановые базы данных. Как уже говорилось, справочники, базы, сборники документов эмиграции дают значительный объем информации только на знаменитых деятелей, большинство же простых офицеров, вынужденных покинуть Родину, все еще малоизвестны или неизвестны вообще.

Из девяти батальонных командиров 199-го Кронштадтского полка эмигрантами являются двое – георгиевские кавалеры полковник С.М. Леонтьев и подполковник Геде. В ходе войны оба стали командирами других полков – первый, будучи полковником к началу войны, возглавлял разные полки с января 1915 г., а второй начал войну подпоручиком, после Брусиловского прорыва стал командиром батальона кронштадтцев, а в августе 1918 г. – командиром запасного полка.

Сергей Михайлович Леонтьев родился в семье бедного чиновника Симбирской губернии. Долгое время служил в запасных и резервных частях, дислоцированных в Симбирске, Царицыне, Саратове. Уже в 1903 г. подполковник С.М. Леонтьев при развертывании 226-го резервного батальона в полк был назначен исполнять должность командира батальона. В этом качестве он принимал участие в подавлении революционных волнений в полку в 1905 г. Сергей Михайлович был хорошо знаком с начальником штаба 57-й резервной бригады полковником А.И. Деникиным, что послужило главной причиной его участия в Белом движении. В 1910 г. подполковник Леонтьев активно участвовал в формировании 197-го Лесного полка в Гельсингфорсе. На следующий год он был переведен на должность командира 1-го батальона (он же исполняющий должность командира полка в отсутствие одного) 199-го пехотного Кронштадтского полка с производством в полковники. С началом боевых действий полковник Леонтьев 1 ноября 1914 г. был срочно назначен командиром 313-го пехотного Балашовского полка вместо тяжело раненого полковника А.Э. Александера. 8 января 1915 г. он был назначен командиром 268-го пехотного Пошехонского полка. С 26 июля 1915 г. направлен формировать 436-й Новоладожский полк, а затем – командовать 437-м Сестрорецким полком. За полтора года войны С.М. Леонтьев был трижды ранен, дважды контужен и отравлен газами. С апреля по сентябрь 1916 г. состоял в резерве Петроградского военного округа и проходил лечение на своей петроградской квартире, после чего 58-летний полковник был направлен помощником начальника запасной бригады в Рязань.

Уже после Октябрьской Революции за подвиг, совершенный в бытность командования 268-м пехотным Пошехонским полком, Леонтьев был награжден Георгиевским оружием. Однако революцию он не принял – на его глазах в подмосковной запасной бригаде творились анархия и бесчинства. В 1918 г. он направился с семьей на юг, к Деникину, и вскоре был прикомандирован к отряду генерал-квартирмейстера штаба Главнокомандующего ВСЮР. Здесь полковник Леонтьев ведал подготовкой запасных частей. После поражения Деникина и разгрома Врангеля, 26 ноября 1920 г. он с семьей эвакуировался из Крыма на углевозе «Сегед» [31]. Пароход 1 декабря 1920 г. высадил эмигрантов в Дубровнике, пассажиры переправлены в Банат, после чего многие разъехались по миру. В силу возраста и состояния здоровья С.М. Леонтьев активной деятельности в рядах эмиграции не принимал. Дата смерти и место захоронения неизвестны.

Бесстрашным героем, «идеальным офицером» в среде кронштадтцев был **Павел Максимилианович (Максимович) Геде** из немецких мещан города Рига. Всю войну

от подпоручика до подполковника он прошел в составе 199-го полка. За смелость и бесстрашие его любили солдаты. На него с восхищением и подражанием смотрели молодые офицеры. Выпускник Санкт-Петербургского юнкерского (Владимирского) училища подпоручик П.М. Геде был обаятелен и тактичен в общении. Женщины Кронштадтского гарнизона, да Санкт-Петербурга были без ума от красивого, элегантного и уверенного в себе молодого офицера. Однако женившись в 1913 г. на Елизавете Боярской, он не давал повода для ревности, полагая смыслом своей жизни служение России. С начала войны и до расформирования полка Павел Геде был награжден орденами Святой Анны трех (с 4-й по 2-ю) степеней, Святого Станислава двух (3-й и 2-й) степеней, все с мечами и бантом. Несмотря на свою храбрость и участие во всех батальных полка, он был ранен всего один раз – в августе 1915 г. у Верцена. Командование полка и дивизии не всегда одобряло дерзкие и инициативные поступки своего офицера, к тому же обожаемого нижними чинами. В тех случаях, когда другие командиры получали Георгиевские кресты и оружие, Геде представлялся к менее престижным наградам. Однако поражение РИА в 1915 г. и Великое отступление потребовали выдвижения на командные должности не удобных и безынициативных исполнителей вышестоящей воли, а энергичных, уверенных и авторитетных в солдатской среде офицеров. 27-летний поручик был назначен командиром роты, затем начальником пулеметной команды, а в ходе Брусиловского прорыва – командиром батальона. В 1917 г. П.М. Геде стал подполковником [23 13 июля]. Однако все меньше солдат, мечтавших, в основном, о мире, спокойствии, демобилизации, привлекали лихость и воинственность их командира.

Революционные вихри забросили подполковника в Сибирь, в Омск, где полковник П.П. Иванов-Ринов 7 июня 1918 г. назначил его старшим адъютантом формирующегося Степного корпуса. В конце июля П.М. Геде был командирован в Ишим, где с 6 августа возглавил 4-й Степной Сибирский кадровый полк, который комплектовался мобилизованными в армию ишимцами и ялutorовцами [24 С.84,221]. После непродолжительного обучения новобранцы кадрового полка, которых иногда насчитывалось до 7,5 тысяч человек, направлялись в действующие части Сибирской армии. Памятуя о развале армии в 1917 г. и роли запасных частей в этом, молодой комполка на этот раз не только искоренял демократические отношения и панибратство с нижними чинами, но и жестоко карал за проявления недовольства и митинговщины. Так в сентябре 1918 г. в полку начался бунт, новобранцы отправились по домам, но подполковник Геде при содействии коменданта силой восстановил порядок, расстреляв зачинщиков [13]. 24 сентября 1918 г. он был произведен в полковники, а с 30 ноября одновременно с командованием полком исполнял обязанности на-

чальника гарнизона Ишима. После гибели А.В. Колчака, полковник Геде служил помощником коменданта Читы в армии Г.М. Семенова, а затем эвакуировался с семьей в Харбин, где жил в 20-е годы в предместье Модагоу [6 С.179]. О его деятельности в составе дальневосточной эмиграции не известно, но есть косвенные основания полагать, что brave в прошлом офицер Русской армии оставил военное поприще, сосредоточившись на семейном благополучии.

На примере батальонных командиров полка можно наблюдать один из основных типов военной эмиграции первой волны – вынужденная эмиграция из-за участия в подготовке кадрового состава Белых армий. Оба полковника независимо от возраста служили в запасных частях, не сражались на передовых Гражданской войны, но разделяли идеи Белого движения, полагая основной причиной всех бед России Революцию и большевиков.

Интересны мотивы и причины эмиграции офицеров младшего звена – командиров рот, взводов и команд. Среди них были и те, кто не проявил себя в боевых действиях, оставаясь ротными на всем протяжении войны, и те, кто за полгода-год становились из прапорщиков капитанами, в военной карьере опережая «старых заслуженных офицеров», чего в мирное время просто не могло бы быть...

Из трех десятков представителей ротных командиров 199-го полка интересна судьба капитана **Николая Александровича Кавелина**. Сын генерал-лейтенанта, офицера свиты Его Императорского Величества, Таврического губернатора, он получил одновременно блестящее и скандальное придворное образование в Пажеском корпусе. Выпущенный в 1901 г. по 1-му разряду из камер-пажей в подпоручики Лейб-гвардии 4-й стрелковой Императорской фамилии батальон, шефом которого был сам Император, в сентябре 1908 г. он увольняется в запас гвардии по Петербургскому уезду [22 1901, 13 августа; 1908, 29 сентября]. Однако уже через два месяца по настоянию родственников восстанавливается в армии – на этот раз в провинциальном 199-м Свирском резервном полку, надзирающем за дисциплинарными частями в гарнизоне Медведь Новгородской губернии [22 1908, 11 ноября]. В августе 1910 г. при формировании 199-го пехотного Кронштадтского полка большинство солдат и офицеров Свирского полка были переведены в Кронштадт, составив добрую половину новой армейской части [22 1910, 27 августа]. Здесь Николай Кавелин тихо служил младшим офицером роты до самой войны. Он не участвовал в дружеских попойках и торжественных празднествах, не замечен среди восприемников младенцев и поручителей бракосочетавшихся, почти не отмечался взысканиями, поощрениями и наградами. Чин армейского капитана Кавелин получил за выслугу лет

накануне Первой мировой войны [22 1914, 15 марта].

В начале войны 199-й пехотный Кронштадтский полк после мобилизации убыл из Санкт-Петербурга на фронт в Польшу и в начале октября прибыл в Варшаву. Практически сразу же 10 офицеров-кронштадцев были направлены на доукомплектование разгромленного в составе 2-й армии 111-го пехотного Донского полка. Среди них был и капитан Кавелин [22 1915, 19 марта]. Здесь он получил под командование 16-ю роту, собранную из наиболее непригодных солдат разных полков [16 Л.112]. В октябрьских боях 1914 г. рота находилась в резерве командира полка. 2 ноября, у д. Лойкен (севернее Голдапа, с 1945 г. – Стрельцово), после артобстрела, при охвате немецкими войсками 33-й ландверной бригады генерала А. фон Якоби позиций 4-го батальона, пытаясь предотвратить бегство солдат и был захвачен в плен [15; 18 Л.49-55]. За этот бой капитан Кавелин был пожалован младшим орденом Российской империи Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом [22 1915, 23 марта]. Пробыв длительное время в немецком плену, Николай Кавелин был направлен немцами к полковнику П.Р. Бермонт-Авалову в Западную добровольческую армию. В марте-мае 1919 г., в лагере для интернированных Зальцведель, формировалась Пластунская бригада (позже дивизия), куда и прибыл капитан Кавелин. Летом он был назначен вместо подполковника Кочана на командование 1-м пластунским батальоном. 25 сентября батальон сменил части немецкой железной дивизии в предместном укреплении Вольгруд у Митавы. С правого берега р. Аа его поддерживала 2-я конная батарея. Батальону была придана малая радиостанция. Командуя пластунами Кавелин принял свой второй и последний бой. 8 октября батальон в составе Железной дивизии двинулся на Ригу, и, отбросив латышей с демаркационной линии, занял мызу Ценас, где располагался штаб 5-го латвийского полка. 9 октября батальон был остановлен 5-м и 9-м полками Латгальской дивизии у Божас и Пеле к югу от озера Бабите. 10 октября, вслед за отходящим противником, пластуны заняли крепость Усть-Двинск (Рига). Бермонт-Авалов обратился к латвийскому правительству с предложением о перемирии, что позволило латышам подтянуть к Риге всю Латвийскую армию и договориться с союзниками о помощи. 15 октября офицер британской миссии в Латвии был принят в крепости капитаном Кавелиным, а через полчаса после его убийства союзная эскадра (британские крейсер, 10 эсминцев, тральщик, а также 2 французских эсминца и 2 канонерские лодки), стоящая на Усть-Двинском рейде, открыла огонь по пластунам. 1-й батальон был наполовину уничтожен. 9-й латвийский полк одновременной высадкой с барж и атакой с суши ворвался в крепость. Латыши по приказу «пленных не брать» раненых пластунов перекололи штыками. Из тысячи человек было пленено лишь 350. Остальные погибли. Латыши захватили богатые тро-

феи – пулеметы, винтовки, боеприпасы, радиостанцию, лошадей. На следующий день к берегу подошли две французские канонерские лодки, обстрелявшие остатки 1-го батальона. Латвийский полк из крепости прорвал позиции пластунов у Больдераа и начал наступление во фланг немецким войскам на Торенсберг. Контратакой полка Железной дивизии латыши были отброшены в крепость. Конфронтация с кораблями Антанты, дефицит продовольствия и боеприпасов породили в войсках Западной армии депрессию и уныние [1 С.203-205,221; 3; 8 С.153-154]. 17 октября 1-й пластунский батальон был отведен на переформирование и охрану побережья в Булли, а Кавелин отстранен от командования. Пластунов возглавил штабс-капитан А.Г. Чубаров. 11 ноября Западная армия начала отход из Риги. В декабре 1919 г. части Западной армии потерпели поражение в Курляндии и Литве, и были вывезены в Германию, где сосредоточены в лагере Альтенграбов. Так Николай Александрович Кавелин оказался вынужденным эмигрантом. До осени 1920 г. пластуны содержались в Альтенграбове, затем в ряде других лагерей для интернированных.

Так паж и гвардеец капитан Николай Кавелин волею судьбы дважды неудачно сражался против врагов России – в 1914 г. против германцев и в 1919 г. вместе с ними против латышей. Несмотря на предназначение Западной армии для борьбы с большевиками, многие ее офицеры так и не столкнулись с ними в бою, защищая «единую и неделимую Россию» в сражениях с молодыми прибалтийскими республиками, поддержанными Антантой. Т. о. эмиграция, переросшая из интернирования, стала для них вынужденной мерой. В 1921 г. капитану Кавелину было разрешено покинуть Германию, и он переселился во Францию, где вступил в Общество взаимопомощи офицеров бывших Российских армии и флота, а затем в полковое объединение Лейб-гвардии 4-й стрелкового полка. Дата смерти неизвестна, но в 1938 г. он был еще жив [14].

Судьба командира 9-й роты 199-го пехотного полка штабс-капитана **Павла Филипповича Пожидаева** весьма прозаична, как и трагична. Сын зажиточного крестьянина, в 1914 г. в 27-летнем возрасте он был призван в 218-й запасной пехотный батальон, дислоцированный в Тифлисе, где дослужился до унтер-офицера. Крепкий, скорый на расправу и к рукоприкладству, он быстро завоевал доверие офицеров запасного батальона и был направлен в 1-ю Тифлисскую школу прапорщиков. 18 сентября 1915 г. он по распределению прибыл в 199-й Кронштадтский полк, где был назначен младшим офицером 9-й роты, в составе которой служил до Октябрьской революции [22 1916, 18 марта]. В офицерской среде он не прижился, сильно выпивал, из-за чего за время службы так и не был представлен ни к одной награде, даже после героического ранения под Геленовкой в ходе Брусилов-

ского прорыва. Командиром роты поручик Пожидаев был назначен только в январе 1917 г., когда часть офицерского состава кронштадтцев была выделена на формирование нового полка. Нижние чины по-разному относились к офицерам – выходцам из солдатской среды. К Пожидаеву отношение было негативным, поскольку он не оставил своих унтерских привычек, и все проблемы в роте решал старыми привычными методами. Было предположение, что в ходе «наступления Керенского» в 1917 г. Пожидаев был ранен солдатами своей роты. Так или нет, но после лечения в 199-й полк штабс-капитан П.Ф.Пожидаев уже не вернулся [23 27 июля].

После Революции служил в разных частях ВСЮР и Русской армии до эвакуации. Был эвакуирован 14 ноября 1920 г. последним рейсом парохода «Великий князь Александр Михайлович» в Бизерту, откуда перебрался во Францию, где, не входя в эмигрантские организации, влачил жалкое существование. Женат Павел Федорович не был, снимал комнату с товарищем в предместье Виши. 20 мая 1937 г. был убит в пьяной драке с хозяином дома [36 p.5].

Из двухсот младших офицеров рот, назначаемых командирами взводов, команд, партий, большинство биографий неизвестны или спорны. Многие погибли в годы Первой мировой или Гражданской войн. Среди выходцев из 199-го полка достаточно обширно представлены командиры и начальники Красной армии. Количество эмигрантов составляет от 4 до 10 % от общего количества младших офицеров. А значит особенно интересны их чаяния, настроения и причины эмиграции.

Любопытная и необычная судьба сложилась у прапорщика **Александра Александровича Стрижака**. До войны он ходил на русских торговых пароходах, в основном в Балтийском море. Осенью 1914 г., в связи с избытком наемных моряков торгового флота, поступил вольноопределяющимся в 7-ю роту 199-го Кронштадтского полка. Интересно, что домашним адресом у него показана Петроградская женская тюрьма (Арсенальная улица, 9) [21 Л.227-228]. 24 января 1915 г. в ходе боев за Каминский плацдарм на реке Бзуре, где воевали кронштадтцы, немцами были применены отравляющие вещества. Первое их использование состоялось всего за несколько дней до этого в 30 верстах южнее Камиона – у Болимова. Из-за газов в совокупности с мощным артиллерийским огнем и штыковыми атаками превосходящих сил германцев, 199-й полк понес большие потери. Был ранен и вольноопределяющийся Стрижак. За отличие в этом бою он был произведен в прапорщики. Однако его здоровье стало катастрофически ухудшаться – сказались последствия отравления. С перевязочного пункта он был отправлен сначала в Варшаву, а затем – в Петроград, в Императорский институт экспериментальной медицины

для изучения воздействия газов в боевых условиях [26]. После этого его следы надолго теряются, по крайней мере на фронте он уже не появился. Однако, восстановленное здоровье позволило ему вернуться в прежнюю стихию – на море. Известно, что в годы Гражданской войны он ходил капитаном на транспортах ВСЮР в Черном море, в т.ч. эвакуировал войска Русской армии из Крыма в 1920 г. В 1923 г. поселился в США, где занимался малярными работами. В 1935 г. скончался в госпитале Св. Луки в Нью-Йорке [25; 35 Т.6. Кн.2. С.219-220].

Примером юношеского максимализма, бесстрашия и непреклонности является младший офицер 12-й роты 199-го полка **Антон Филиппович Боярский**. Студент, вместе с родными покинувший Волынскую губернию из-за приближения фронта в 1915 г., он поступил в 1-ю Омскую школу прапорщиков, которую закончил в мае 1916 и был направлен в 199-й пехотный Кронштадтский полк, в то время как раз прибывший на Волынь [22 9 июля]. 11 сентября прапорщик Боярский принял присягу в полку, а уже 17 сентября в ходе тяжелого боя у Каменной Гуры был ранен пулей в плечо и эвакуирован на лечение в Петроград [5]. После излечения он вернулся в полк, а в феврале 1917 г. вместе с группой офицеров-кронштадтцев отправлен на формирование новой дивизии. 24 июня в самом начале наступления Керенского командир роты 88-го сибирского стрелкового полка прапорщик А.Ф. Боярский, поднимая солдат в атаку, был вновь ранен на Тернопольском направлении. После излечения возвращаться было уже некуда – революционная стихия уже захватила фронт и оба родных полка. Молодой офицер, помня все тяготы и лишения, связанные с бегством от немецких войск в 1915 г., а также братания на фронте в 1917 г., зимой 1918 г. вступил в Офицерский полк Добровольческой армии. Почти три года прапорщик Боярский сражался под флагом Марковского офицерского полка, начиная с рядового. При развертывании полка в дивизию в 1919 г. возглавил команду, затем роту. За заслуги в боях с Красной армией стал подпоручиком, поручиком, штабс-капитаном и уже в Крыму, в Русской армии, капитаном. Уходя из Крыма, Антон сильно переживал поражение Белого движения. За свои 22 года молодой капитан 5 лет провел на фронте, причем, большую часть в окопах на передовой, был пять раз ранен, контужен, видел и победы, и поражения. После эвакуации обретался сначала в Галлиполи, затем, благодаря бывшему командиру кронштадтцев полковнику Рябикову, в Чехословакии. Из всех эмигрантских организаций состоял только в объединении «Марковского полка» [4]. Судьба после 1925 г. неизвестна. Однако по ряду косвенных признаков в РОВС, РОА или других боевых организациях не состоял, и во Второй мировой войне участия не принимал.

Еще одним студентом-офицером в 199-м пехотном полку был **Георгий Вениаминович Студенцов**. Интел-

лигент в третьем поколении, сын директора Харьковской гимназии, студент Харьковского технологического института в феврале 1916 г. стал юнкером Павловского военного училища и по его окончании был назначен командиром роты запасного полка. В сентябре 1916 г. прапорщик Г.В. Студенцов был переведен младшим офицером в 1-ю роту 199-го пехотного Кронштадтского полка на восполнение потерь, которые понесли кронштадтцы в наступательных боях Брусиловского прорыва [9 Л.26об.; 23 26 апреля]. В наступлении Керенского Студенцов участвовал уже подпоручиком [23 27 апреля]. В революционном движении он на фронте не участвовал, но честно отслужил в полку до момента его вывода в Россию на расформирование. По демобилизации вернулся в Харьков, где продолжил обучение в институте. Слабость Директории УНР и репрессивная политика советской власти привели Студенцова в ВСЮР. Взятие блестящей победоносной Добровольческой армией Харькова летом 1919 г., предполагавшее восстановление в городе дореволюционных порядков, вызвало приток добровольцев, среди которых был и Георгий Студенцов. Поступив в Добровольческую армию в чине подпоручика, в связи с ростом ее численности быстро стал поручиком, командиром роты Дроздовского полка. Принимал активное участие в боях с Красной армией, в 22 года за боевые отличия произведен в капитаны. Сражался в Дроздовской дивизии до ноября 1920 г. Был эвакуирован в Галлиполи и приписан к штабу 1-й пехотной дивизии. Мать и сестры остались в занятом Красной армией Ростове на Дону, а брат Владимир был расстрелян в декабре в Крыму. Это вызвало полное и категоричное неприятие Георгием Вениаминовичем советской власти. В эмиграции Студенцов работал на руднике в Болгарии, а в 1923 г. при поддержке полковника Рябикова уехал в Чехословакию, где продолжил обучение и стал инженером-архитектором. Состоял активным участником РОВС и целого ряда эмигрантских организаций, в 1930 г. был секретарем Галлиполийского союза, входил в состав боевой группы генерала Харжевского. Органами ОГПУ характеризовался как террорист-фанатик. В 1938-1945 гг. один из руководителей РОВС и Галлиполийского союза в Протекторате Богемия и Моравия. После освобождения Праги советскими войсками арестован НКВД и вывезен в СССР. С 1945 по 1955 находился в лагерях. В 1955 г. выпущен и вернулся к семье в Прагу. Умер в 1963 г., в Праге [10; 34 С.355-356; 35 Т.6. Кн.2. С.231]. В лице Георгия Вениаминовича Студенцова представляется офицер-интеллигент, идейный противник советской власти, фанатично сражавшийся против Красной армии.

Заключение

В представленной работе, разумеется, показаны не все эмигранты-офицеры 199-го полка. Из 265 офицеров, прошедших в войну через 199-й пехотный Крон-

штадтский полк, как минимум 10-15 состояли в ВСЮР и эвакуировались на кораблях из Крыма. Были эмигранты из других регионов. В целом, можно говорить об эмиграции 9-12 % офицерского состава, состоявшего в разное время в части.

Выборка представлена четырьмя командирами полка, двумя командирами батальонов, двумя командирами рот и тремя младшими офицерами. Из командиров полка генерал-майор П.Ф. Рябиков и полковник К.Г. Диденко, являются представителями первой категории. К ним же можно добавить и полковника С.М. Леонтьева, командира батальона, в ходе войны, возглавившего ряд других частей. Генерал пехоты Л.А. Радус-Зенкович – яркий

представитель национальной эмиграции. Примером идейной непримиримости и лидерства являются генерал-лейтенант В.К. Витковский и полковник П.М. Геде. К этой же категории из боевой молодежи можно отнести капитана А.Ф. Боярского и капитана Г.В. Студенцова. Примером выслужившегося унтера является штабс-капитан П.Ф. Пожидаев, а примером технически грамотного разночинца прапорщик А.А. Стрижак. Паж и гвардеец капитан Н.А. Кавелин в силу личных особенностей стал исключением из общих правил систематизации. Учитывая особенности комплектования, службы и боевой деятельности полка, произведенная выборка является репрезентативной и вполне отвечает на вопрос о причинах и мотивах военной эмиграции первой волны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авалов П. В борьбе с большевизмом. Воспоминания генерал-майора Кн. П. Авалова, бывшего командующего Русско-Немецкой Западной армией в Прибалтике. Гамбург, Глюкштадт: Издательство и типография И. Аугустина, 1925.
2. Александров Е.А. Русские в Северной Америке. Биографический словарь. СПб.: СПбГУ, 2005.
3. Бермонт-Авалов П.Р. Документы и воспоминания // Вопросы истории. 2003. №1,2,5,6,7.
4. Боярский Антон Филиппович // Волков С.В. База данных №2: «Участники Белого движения в России» (сайт). URL: <http://www.swolkov.org> (дата обращения: 1.12.2021)
5. Боярский Антон Филиппович // Памяти героев Великой Войны 1914-1918. Картотека Бюро по учету потерь (сайт). URL: <http://www.gwar.mil.ru> (дата обращения: 1.12.2021)
6. Весь Харбин на 1926 г. Адресная и справочная книга. Харбин: тип. КВЖД. 1926.
7. Витковский В.К. Пребывание Русской армии в Болгарии и коммунистическое движение в 1922-1923 годах // Русская армия в изгнании. (под ред. С.В. Волкова). М.: Центрполиграф, 2003.
8. Волков С.В. Белая борьба на северо-западе России. М.: Центрполиграф, 2003.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р5956. Оп.1. Д.9.
10. ГАРФ. Ф.Р5928. Оп.2. Д.1236
11. ГАРФ. Ф.6461. Оп.2. Д.18.
12. Из речи редактора «Часового» на юбилейных собраниях в Брюсселе, Париже и Белграде // Часовой. 1939. № 232-233. 1 апреля.
13. Ишимский край. 1918. №70. 6 сентября.
14. Кавелин Николай Александрович // Волков С.В. База данных №2: «Участники Белого движения в России» (сайт). URL: <http://www.swolkov.org> (дата обращения: 1.12.2021)
15. Кавелин Николай Александрович // Памяти героев Великой Войны 1914-1918. Картотека Бюро по учету потерь (сайт). URL: <http://www.gwar.mil.ru> (дата обращения: 1.12.2021)
16. Российский Государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.408. Оп.1. Д.3330.
17. РГВИА. Ф.2067. Оп. 1. Д.3872
18. РГВИА. Ф.2725. Оп.1. Д.97.
19. РГВИА. Ф.2813. Оп.1. Д.73.
20. РГВИА. Ф.2813. Оп.1. Д.74.
21. РГВИА. Ф.16196. Оп.1. Д.853.
22. Сборник Высочайших приказов Его Императорского Величества о чинах военных.
23. Сборник приказов по армии и флоту. 1917 г.
24. Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010.
25. Стрижак Александр Александрович // Волков С.В. База данных №2: «Участники Белого движения в России» (сайт). URL: <http://www.swolkov.org> (дата обращения: 1.12.2021)
26. Стрижак Александр Александрович // Памяти героев Великой Войны 1914-1918. Картотека Бюро по учету потерь (сайт). URL: <http://www.gwar.mil.ru> (дата обращения: 1.12.2021)
27. Терентьев В.О. Из военной биографии командира 199-го пехотного Кронштадтского полка Христиани Александра Григорьевича // Актуальные вопросы археологии, этнографии, истории (к 100-летию со дня рождения В.Ф. Каховского и 60-летию Чувашской археологической экспедиции) сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2017. С.153-156. DOI: 10.21661/r-115624

28. Терентьев В.О. Командир 199-го пехотного Кронштадтского полка полковник генерального штаба Радус-Зенкович Лев Аполлонович // Первая мировая война и становление Версальско-Вашингтонской системы международных отношений: материалы международной научно-практической конференции к 100-летию Великой войны 1914–1918 гг., Витебск, 18–20 октября 2018 г. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. С.47–51.
29. Терентьев В.О. Командиры 199-го пехотного Кронштадтского полка – выпускники Николаевской академии Генерального штаба // Николаевская академия Генерального штаба (1832–1918). Сб. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. С.207–217.
30. Терентьев В.О. Судьба генерал-майора Павла Федоровича Рябикова и его вклад в осмысление Первой мировой войны // Русское Зарубежье. XX век. Мировые войны: Слепухинские чтения – 2018: труды Международной научной конференции СПб.: Фонд Слепухина: Ладога, 2020. С.79–93.
31. Терентьев В.О. Судьбы офицеров русской императорской армии. Георгиевский кавалер полковник Леонтьев Сергей Михайлович // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Международный электронный научный журнал. М.: Изд-во «Перо»; Вольск: Тип. ВВИМО, 2020. № 1(72). С.125–130.
32. Терентьев В.О. 1-й Кронштадтский крепостной батальон в первой русской революции // Вестник Гуманитарного факультета СПбГУ им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. СПб.: СПбГУТ, 2017. С.221–227.
33. Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 годы. М., 2000.
34. Чичерюкин-Мейнгарт В.Г. Русский воинский некрополь в Праге. // Русское прошлое. Кн.8. СПб.: СПбГУ, 1998.
35. Чуваков Я.Ю. Незабытые могилы. В 6-ти т. М., 1999.
36. La Dépêche du Berry (фр). 1937. №118. 23.05.

© Терентьев Вячеслав Олегович (terehv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Государственный университет морского и речного флота
имени адмирала С.О. Макарова